

0898



HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мэги Кокс

ПРОСТО БУДЬ СО МНОЙ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мэгги Кокс

Просто будь со мной

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кокс М.

Просто будь со мной / М. Кокс — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08573-3

Когда Лили встречается со своим арендодателем, она не подозревает, что красивый богач Бастиан Каррера всего через несколько минут станет ее любовником. Он уезжает в командировку, а Лили узнает, что беременна, и понимает: ее жизнь изменилась и надо срочно что-то решать...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08573-3

© Кокс М., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мэгги Кокс

Просто будь со мной

Maggie Cox

CLAIMING HIS PREGNANT INNOCENT

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.



Claiming His Pregnant Innocent

© 2018 by Maggie Cox

«Просто будь со мной»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Что значит, арендаторша требует больше времени на раздумья? То есть она отказывается уезжать?

Бастиан Каррера не верил своим ушам. Он меньше всего хотел услышать подобную новость после того, как в прошлом месяце с энтузиазмом общался с заграничными покупателями, стараясь увеличить рыночные продажи оливкового масла своей семейной компании; послезавтра ему снова придется покинуть страну.

Он вернулся домой, в Италию, совсем ненадолго перед тем, как отправиться в Бразилию не только по делам фирмы, но и по своим личным. Его семейный бизнес был одним из лидирующих в своей области, и многие люди интересовались тем, как он достиг такого феноменального успеха. Его семья обладала таким богатством, о котором большинство только мечтает, и к тридцати шести годам Бастиану, казалось, не к чему больше стремиться, но он по-прежнему хотел двигаться вперед, а не стоять на месте.

Однако беспокойное выражение загорелого морщинистого отцовского лица говорило о возможных помехах на его пути. Старику было явно неловко сообщать сыну плохие новости.

Незадолго до отъезда Бастиан уведомил своих арендаторов о том, чтобы они покинули сдаваемые ими внаем каменные коттеджи, которые располагались на земле, считающейся экологически чистой. Обычно на преобразование земли уходило около трех лет, и Бастиан планировал посадить больше рощ с органическими оливковыми деревьями.

За несколько поколений его семья зарекомендовала себя одним из лучших производителей оливкового масла в Италии и сколотила целое состояние, но их целью никогда не был заработок денег. Они стремились обеспечить людей экологически чистой продукцией, и поэтому Бастиан использовал все возможности для улучшения производства.

Его отец вздохнул:

– Нет... Она не отказывается наотрез, но...

– Ты сказал ей, что у нее нет выбора? Что нам нужна эта земля?

Слегка покраснев, Альберто Каррера повел плечом:

– Сказал. Но леди не хочет уезжать. Она недавно развелась и надеется возродить свою карьеру. Она говорит, что свет на вилле идеально подходит для ее работы, поэтому она установила мольберт под потолочным окном.

– И кто она?.. Ученица великих мастеров? – Бастиан нахмурился.

– Она не обычная художница. Лили иллюстрирует детские книги, и она говорит, что имеет право оставаться на вилле, поскольку подписала договор аренды на два года, а пока арендует ее только шесть месяцев.

Бастиан снова нахмурился и резко выругался. Но какие бы эмоции ни выражало его лицо, оно было неотразимым: с волевыми и красивыми чертами. Альберто с гордостью говорил, что его сын унаследовал внешность от матери, а в ее семье все были исключительно красивыми. Единственный сын был его последней связью с Аннализой – очаровательной девушкой, в которую он влюбился много лет назад и которую потерял слишком рано, когда она умерла при родах.

– А ты предложил этой женщине компенсацию?

– Да, сынок. Но, по-моему, ее не так легко убедить, и я не могу ее осуждать.

Потеряв терпение, Бастиан положил руки на бедра; его карие глаза сверкнули.

– Что ты имеешь в виду, говоря, что ты не можешь ее осуждать? Ты говоришь так, словно эта женщина тебя околдовала, отец! До моего отъезда за границу осталось два дня, и я должен убедиться, что преобразование земли началось. Ладно, забудь об этом. Я пойду и поговорю с ней сам.

Он спустился по широким ступенькам лестницы с лепниной в семейном доме, радуясь возможности подышать свежим воздухом. Его сердце учащенно колотилось от ярости на женщину, которая вообразила, будто может сломить волю его отца, чтобы удовлетворить собственные потребности. Как она посмела воспользоваться ситуацией, пока Бастиана не было рядом? Но он скоро все исправит.

По пути к сравнительно скромному каменному коттеджу, построенному его предками, он размышлял о его упрямой обитательнице.

Он не знал ее и даже ни разу не видел. С арендаторами общался его отец.

Альберто ослабел после инфаркта год назад, и Бастиан хотел, чтобы он свел свои обязанности к минимуму. Помимо домработницы, Долорес, у них было много работников, которые ухаживали за землей и выращивали оливки. Сам Бастиан довольно часто помогал им, потому что любил копаться в земле. Он считал, что запах земли ни с чем не сравнить.

К счастью, его отец не слишком жаловался на свои новые обязанности; Бастиан догадывался, что годы отца дают о себе знать. Он практически загнал себя в могилу, помогая создавать бизнес, а инфаркт сильно его напугал.

Добравшись до дома, который находился вдали от оливковых рощ, обеспечивая его обитателям уединение, Бастиан ловко поднялся по ступеням. Взглянув на один из двух кованых балконов под покатой крышей с множеством красных бугенвиллей, увивающих декоративные решетки, он вдохнул наполнивший воздух аромат.

Его напряжение начало ослабевать. Хорошо снова оказаться дома, даже если ненадолго.

Быстро вспомнив причину своего визита, он постучал в дверь. Бастиан считал, что важно немедленно одержать верх над своей непокорной арендаторшей, не давая ей никакого преимущества. По крайней мере, он так запланировал.

Но вот дверь открылась, и он увидел зеленоглазую светловолосую красавицу, которая стояла перед ним босиком, с взъерошенными волосами, в разноцветном полосатом платье без рукавов. Она обладала телом, которым может похвастаться прима-балерина. Все его планы рухнули...

– Чем я могу вам помочь? – спросила она, не зная, стоит ли улыбнуться.

«С чего мне начать?» – подумал Бастиан. Его едва не остановило шокирующее сильное желание. Ему казалось, он воспламенился изнутри...

Собравшись с мыслями, он ответил:

– Синьора Александер? Я Бастиан Каррера... ваш арендодатель.

– Вы имеете в виду, вы сын Альберто?

Она улыбнулась. На свете не было женщины, которая не стала бы жертвой обаяния отца Бастиана. Ему с трудом верилось, что эта женщина была замужем и развелась; она казалась невинной.

– Именно так. Мне можно войти? Я хотел поговорить с вами.

На улице было жарко, но тон Бастиана оставался ледяным. Не важно, как хороша собой Лили Александер, он, не моргнув глазом, потребует, чтобы она освободила коттедж. В конце концов, бизнес есть бизнес, а Бастиан не позволит своему либидо одержать верх над здравым смыслом.

– Пройдемте в гостиную. Мы можем поговорить там, – предложила она. – Что вам принести выпить?

– Ничего. Я бы предпочел, чтобы мы просто поговорили.

С замирающим сердцем Лили провела довольно серьезного итальянца в очаровательную домашнюю гостиную с уютным балкончиком за стеклянными дверями, из которых открывался превосходный вид на море.

Младший Каррера оказался довольно угрюмым, но поразительно красивым. Темные волосы, касающиеся плеч; острые скулы; знойные карие глаза, при виде которых растает любая женщина. На нем была белая батистовая рубашка и светло-голубые джинсы.

Лили осознала, что уже давно не смотрела на мужчину с желанием. На это повлияла ее жизнь с мужем, который не интересовался близостью с ней. В любом случае она не позволит своему бессмысленному желанию узнать Бастиана лучше, отвлечь ее от цели – продление аренды виллы. Приезд сюда подарил ей свободу; ей надо было сосредоточиться на работе и зарабатывать на жизнь.

Она всегда считала себя талантливой художницей, хотя в это не верил ее логически мыслящий бывший муж.

– Я не понимаю твою преданность рисованию. Ты можешь получить гораздо более высокооплачиваемую работу, – заявлял он.

Проблема заключалась в том, что Марк вкладывал всю свою энергию в работу брокера в Сити. Он считал деньги единственной целью в жизни. Лили следовало знать с самого начала, что у нее с ним абсолютно разные цели. Но поиски стабильности и решение выйти замуж за мужчину с деньгами и жильем, которое могло обеспечить ей безопасность, заставили ее заблуждаться.

Да, Марк был красивым и остроумным, и, когда они впервые встретились, он регулярно говорил ей, как ему приятно быть с ней и как она ему нравится. Разве можно не увлечься таким мужчиной? Однако ее дружеские чувства к нему, к сожалению, не переросли в страсть.

И она уже засомневалась, что вообще умеет чувствовать.

По правде говоря, то, что началось, как приятная дружба, не следовало заканчивать браком. Это было очевидно. Вскоре после свадьбы их отношения разладились. Вдобавок к этому Лили быстро надоела чуждая ей лондонская жизнь, потому что она не могла общаться с друзьями и коллегами Марка, которые только и делали, что выгодно вкладывали деньги.

Будь она разумнее, не выбрала бы подобную жизнь с самого начала. Их развод был неизбежным и желанным. После этого Лили решила больше никогда не совершать ужасную глупость, выходя замуж почти за незнакомца.

Понимание того, что она может зарабатывать деньги своим ремеслом, стало единственным преимуществом в ее пользу. У нее были сбережения, а это означало, что ей не придется зависеть от алиментов. Тем не менее Марк настоял на том, чтобы она приняла от него чек на большую денежную сумму и начала новую жизнь. Он хотел, чтобы они остались друзьями и разошлись мирно.

Очаровательная итальянская вилла, которую нашла Лили, предоставила ей все, что она хотела. Это было идеальное место для работы над книжными иллюстрациями. Именно здесь Лили планировала вернуть себе уверенность. Особенно после брака, заставившего ее сомневаться в том, что она когда-либо найдет мужчину, который действительно ее захочет.

Возможно, она просто делает что-нибудь не так? – Присядем? – предложила она, указав на слегка потрепанный диван винного цвета, а сама уселась в обитое ситцем кресло.

Когда Бастиан сел, Лили заметила, что он положил руки на колени, словно хотел немедленно начать действовать, если возникнет такая необходимость. Он наверняка с трудом сдерживал свою энергию и не умел расслабляться. Чувствуя, как он стремится поскорее покончить с их делами, Лили надеялась, что им не помешает его нетерпение.

– Несколько недель назад мы уведомили вас о необходимости освободить дом, – начал он. Она сдвинула брови.

– Да. Мне сказали, что вам нужна земля для посадки рощ.

– От своего отца я узнал, что вы передумали уезжать.

– Я сразу не согласилась с вашим уведомлением. Когда я арендовала это место, я подписала юридический документ, в котором указано, что срок аренды составляет два года. Я прожила здесь только шесть месяцев.

– Я хорошо знаю об этом, синьора. Я думал, мы уговорим вас, предложив вам денежную компенсацию и другое подходящее жилье.

Вздыхнув, она выпрямила спину.

– Дело не только в практических соображениях. Я полюбила это место. Здесь я нашла вдохновение.

Выгнув темную бровь, Бастиан скрестил руки на груди.

– Вы не можете найти другое жилье?

– Я сейчас на мели. Однажды я приняла неразумное решение, и моя жизнь усложнилась. Следовательно, я потеряла веру в свои способности.

Она сжала руки, чтобы сдержать в них дрожь. Зачем так явно показывать свои эмоции? Она должна научиться думать, прежде чем говорить. Теперь Бастиан заподозрит, что она не совсем уверена в их предстоящем разговоре; и возможно, она сомневается в законности своей аренды.

Он уставился на нее темно-кариими глазами.

– Но издатели по-прежнему интересуются вашими работами?

– Да, интересуются. Я иллюстрирую рассказы известного детского писателя и до сих пор не получала никаких жалоб. Книжные иллюстрации очень хороши, несмотря на недавние проблемы в моей жизни.

– Вы не хотите сами писать рассказы и иллюстрировать их?

Забавно, что он об этом спросил. Это была давняя мечта Лили.

Она с трудом сглотнула, сбивая с толку его понимающей улыбкой. На этот раз она задрожала по другой причине... Если бы он работал на английскую разведку, то мгновенно расколол бы любую преступницу.

Ей стало не по себе при мысли о том, на что способна его легкая сексуальная улыбка.

– Да. Я уже написала пару рассказов, но... Ну, это нелегкая профессия.

– По-вашему, лучше придерживаться того, что хорошо известно?

Она возмутилась:

– Я этого не говорила. Я просто думаю, что лучше все делать постепенно.

– Значит, в риск вы не верите?

– Вы пришли сюда, чтобы поговорить со мной об аренде этой виллы, синьор Каррера. Вам не кажется, что нам лучше поскорее с этим покончить? – Она говорила твердо, не желая, чтоб Бастиан считал ее потенциально слабой.

Неторопливо оглядывая удивительно милые черты Лили, Бастиан понял, что ему внезапно стало трудно вести деловые переговоры.

Обдумывая слова Лили о том, что в последнее время ее жизнь была довольно трудной и она потеряла веру в свои способности, Бастиан быстро проанализировал весь спектр возможностей. Она была при смерти? Или поправлялась после несчастного случая или болезни? Или потеряла деньги из-за финансовых махинаций?

Затем до него дошло...

Отец Бастиана сказал, что она недавно развелась. Без сомнения, ее уверенность в своих силах подорвал неудачный брак. Кроме того, она наверняка любила своего мужа...

Поскольку эта идея обеспокоила его больше, чем следовало, Бастиан снова вернулся к их разговору:

– Ладно. Поговорим о делах. К сожалению, нам с моим отцом надо, чтобы вы как можно скорее освободили виллу, синьора, и мы с радостью возместим вам все неудобства. Как уже говорилось, мы даже подберем вам подходящее жилье в этом районе.

Лили погладила ладонями предплечья, словно ей стало холодно. Сердце Бастиана заби-лось чаще при мысли об особом способе согреть ее. Уже давным-давно он не чувствовал влечение к женщине, и то, что это случилось сейчас, с Лили, смутило его.

– Вы действительно думаете, что я соглашусь уйти просто так? – спросила она, заправляя за ухо длинную прядь волос. – Знаете, у меня тоже есть права.

– Конечно. Вот почему мы сделали вам очень выгодное предложение. Вы не останетесь без средств и жилья. – Глубоко вздохнув, Бастиан напрягся, потому что ему было крайне сложно произнести следующие слова: – Если вы не уедете, то нам придется вас выселить.

Она вскочила на ноги. Бастиан увидел, как дрожит ее верхняя губа, а на щеках выступает румянец, и почувствовал себя законченным негодяем. Еще ни разу необходимость угрозы во имя бизнеса не беспокоила его так сильно. С самого начала своей карьеры Бастиан понял, что не может угодить всем и иногда ему необходимо угрожать, чтобы получить желаемое. Но ему не хотелось разочаровывать Лили.

– Вы действительно это сделаете? – спросила она. – Вы искренне считаете, что это справедливо?

Поведя широким, мускулистым плечом, он постарался говорить спокойно и не начинать ссору. Он прекрасно понимал, что в редких случаях его эмоции могут возобладать над разумом.

– Мы прислали вам несколько уведомлений. – Встав, он раздраженно пригладил рукой волосы. – По-моему, этого было достаточно.

– Нет.

Лили решила упорствовать. У Бастиана Каррера не получится говорить с ней как с кротким маленьким ягненком, на которого ему наплевать. Другие люди раньше относились к ней с таким же презрением, но она не потерпит этого.

Она вспомнила, как над ней издевались в школе за то, что она была стеснительной и неуклюжей и отказывалась становиться членом какой-нибудь группировки. Жесткие насмешки одноклассников и их попытки затравить ее заставили Лили чувствовать себя еще более одинокой, чем дома. У нее не было любящей семьи. Но боль из прошлого заставила ее сейчас еще решительнее противостоять своему арендодателю.

– А вы бы хотели, чтобы вас выгнали из собственного дома, словно ничтожество? Как будто ваши потребности не имеют значения? – Она заговорила суровее: – Люди вроде меня не имеют для вас значения, если вы получаете то, что хотите, да?

– В каком смысле?

– Вы отлично меня понимаете. Вы считаете, что мои потребности не так важны, как ваши собственные. Я обычная женщина, пытающаяся наладить свою жизнь, и мне не будет диктовать мужчина, который считает себя лучше меня только потому, что унаследовал богатство и землю! И никто не может отнять у него самое необходимое: например, жилье!

– По-вашему, я не ценю то, что имею? Вы считаете, я принимаю свою удачу как должное? – Взгляд Бастиана ожесточился. – Вы понятия не имеете, насколько вы не правы. Я работаю так же усердно, а может быть, даже усерднее любого своего сотрудника, потому что это то, чему я научился у своего отца. Он показал мне, что бизнес особенно выгоден только тому, кто им управляет, поэтому мы должны ценить тех, кто работает на нас, и давать им понять, как их работа влияет на успех и благополучие всех нас.

Он говорил с такой страстью. Лили сразу поняла, что задела его за живое. Она знала, что ведет себя так, будто обвиняет Бастиана и завидует его удаче. Но она совсем не испытывала к нему таких чувств. Она просто хотела, чтобы к ней относились справедливо и не отталкивали от себя, как надоевшее существо.

– Я не говорила, что вы приняли что-то как должное. Я сама горжусь тем, что усердно работаю. Просто...

Она оказалась лицом к лицу с Бастианом и изо всех сил старалась не отвлекаться на его красоту.

– Неужели вам так срочно надо высадить эти органические оливковые рощи? Разве нельзя подождать, пока не истечет согласованный срок моей аренды?

Тяжело дыша, она почувствовала, что вспотела. Сегодня был особенно знойный день, но температура на улице стала не единственной причиной обрушившегося на нее жара...

Это все из-за Бастиана Каррера.

Он не ответил, поэтому она тихо прибавила:

– Просто вы меня бесите.

Его улыбка была почти насмешливой. Его ярость внезапно рассеялась. Она посмотрела в его внимательные темно-карие глаза и увидела в них откровенную чувственность.

– Обычно так говорят любовникам.

– Что вы имеете в виду? – спросила Лили. Она была слишком взволнованна, чтобы понять, как и почему внезапно переменялась тема их разговора.

Ощутимая напряженность между ними, от которой наэлектризовался воздух, искала выхода.

Словно в подтверждение этого, слегка мозолистая и теплая рука итальянца внезапно коснулась ее шеи; он опустил голову. Лили не могла думать ни о чем, кроме шокирующего и внезапного желания отдаться Бастиану. Когда он жадно припал к ее губам, в ее жилах забурилась кровь. Лили уже решила, как поступит. Она держалась за его плечи дрожащими руками, а он, что-то пробормотав по-итальянски, скользнул горячим шелковистым языком ей в рот.

Лили простонала от удовольствия. Пути назад уже не было. Чем дольше они целовались, тем сильнее дрожали ее ноги. Бастиан обнял ее руками за талию, чтобы она не упала, а потом легко подхватил на руки. Затем он повернулся и осторожно опустил ее на диван. Сердце Лили едва не выскакивало из груди. Но это не заставило ее усомниться в том, что она делает. Ее желание усилилось, когда она ощутила дразнящий аромат кожи Бастиана.

Затаив дыхание, Лили смотрела, как он торопливо снимает с себя рубашку, обнажая загорелый торс, смотреть на который мечтает любая женщина. Его бицепсы походили на стальные канаты под кожей, на его груди виднелись черные волоски. Он не сводил с нее взгляда, и Лили понимала, что не сможет ему противостоять.

Что-то вытащив из заднего кармана джинсов, он опустил на Лили и прижал ее к дивану. Словно в тумане, она наконец осознала, что Бастиан не забыл о предохранении. Ее шокировало то, что она сама даже не вспомнила об осторожности. Лили молчаливо смотрела на него.

Поцеловав в губы, Бастиан принялся покрывать поцелуями ее лоб, щеки и веки, а затем поднял ее платье до талии и погладил изящное тело. Когда он мастерски расстегнул кремовый бюстгальтер, освобождая ее маленькие упругие груди, она ахнула. И почувствовала себя совершенно другой женщиной.

Ни разу в жизни она не вела себя так раскованно. Лили понимала, что только особенный мужчина сумеет пробудить в ней желание. Мужчина, умеющий чувствовать и не боящийся показывать свои эмоции.

Через секунду итальянец опустил голову и обхватил губами ее напряженный сосок. Лили тихо застонала и запустила пальцы в его волосы. Она испытывала самое эротичное сочетание удовольствия и желания и не хотела, чтобы это закончилось.

Он поднял голову, и прядь волос упала ему на лоб. Встретив возбужденный взгляд Лили, он спросил:

– Синьора хочет меня?

– О да, – прошептала она.

Стянув с Лили трусики, он развел ей ноги и быстро вошел в нее. Острая боль заставила ее на мгновение вздрогнуть и затаить дыхание, но дискомфорт очень быстро ушел. Она словно ждала Бастиана всю свою жизнь. Ее ошеломили нахлынувшие ощущения.

Бастиан опешил и уставился на нее, словно не верил в происходящее.

– Этого не может быть, – пробормотал он.

Но больше никто из них не сказал ни слова, потому что их тела начали бесконечное движение, и Лили инстинктивно обхватила ногами его торс.

Она ни о чем не сожалела.

Бастиан оказался удивительным любовником. Еще ни разу в жизни он не чувствовал себя таким возбужденным и сексуально голодным. Ему казалось, он сойдет с ума, если не овладеет Лили. Вспоминая, как издевался над своим отцом, спрашивая его, не заколдовала ли его Лили, он понимал, что стал жертвой ее очарования.

Она была очень изящной, с шелковистой мягкой кожей, длинными ресницами и зелеными глазами. И она была определенно неопытной. И это удивило Бастиана. Вероятно, она и ее бывший муж не подходили друг другу как любовники.

Бастиан не мог отрицать: он гордился тем, что оказался первым мужчиной, который подарил Лили удовольствие.

– Посмотри на меня, – приказал он.

Лили подчинилась. Ее зеленые глаза блестели как бриллианты, а красивые золотистые волосы разметались на подушках. Он снова вошел в нее, на этот раз резче и глубже, и она закричала от нахлынувшего наслаждения.

С трудом переводя дыхание, он опустился на нее. Он мог поклясться, что у него никогда не было такого умопомрачительного секса с женщиной. Между ними возникла необъяснимая связь, как только они впервые встретились.

Подняв голову, он опешил, увидев, что она плачет.

Что с ней?

Осторожно поднявшись, он приподнял Лили и крепко ее обнял.

Обеспокоенный, он мягко спросил:

– Почему ты плачешь, сладкая моя? Я сделал тебе больно?

– Нет, не сделал. Я не знаю, почему я плачу. Ее тихий шепот был нежным, как паутинка, она коснулась рукой его щеки. Не в силах удержаться, он поцеловал ее в ладонь, словно она была чем-то бесконечно драгоценным.

Что с ним происходит? Он не похож сам на себя. Бастиан встревожился, потому что страстность Лили увлекла его сильнее, чем он думал.

Глава 2

– Ты должен уйти.

Голос его любовницы внезапно посуровел. Говоря это, Лили встала, пригладила растрепанные волосы и одежду. Она даже вытащила из-под платья расстегнутый бюстгальтер и сунула его в карман.

Бастиану было нелегко осознавать, что Лили голая под ярким полосатым платьем, и не хотеть ее снова.

Поднявшись на ноги, он застегнул джинсы и подобрал свою рубашку с пола. Быстро надев ее, он пригладил руками волосы и оглядел Лили.

– Мы еще не обсудили твою аренду, – заявил он, по-прежнему волнуясь из-за того, что только что произошло.

– По-твоему, я забыла, чего ты от меня хочешь? – раздраженно ответила она.

– Нет. – Он смягчил свой тон. Невозможно злиться и расстраиваться после того, как эта женщина подарила ему райское наслаждение.

– Но ты все еще хочешь, чтобы я уехала раньше срока. – Расправив плечи, она уставилась на него. – Как я уже сказала, у меня есть права, и я, если потребуется, обращусь к адвокату. Вам будет непросто от меня избавиться, синьор.

Бастиан не ожидал такого заявления. По правде говоря, ему следовало признать, что он восхищается Лили.

– Слушай, я хочу решить эту проблему по-другому и дать тебе немного больше свободы в этом вопросе.

– Что?

Зная, что сплеховал после того, как долго и жестко контролировал свои отношения с женщинами, Бастиан чувствовал, что ему некого винить в этой неловкой ситуации, кроме себя самого.

Потирая подбородок, он сказал:

– Я имею в виду, тебе не надо уезжать прямо сейчас. Меня неожиданно пригласили в Бразилию по делам, и я пробуду там как минимум шесть недель. Ты можешь оставаться здесь, пока я не вернусь. А потом мы поговорим. Это тебя устраивает?

– У меня будет немного больше времени, чтобы подумать и все спланировать.

– Хорошо. Тогда дело сделано.

– А как же посадка новых оливковых рощ? – спросила она.

– Это можно отложить до моего возвращения.

– Понятно.

Лили поглаживала предплечья, словно от холода.

– То, что произошло между нами, заставило вас передумать, синьор Каррера?

– Называй меня по имени.

Лили покраснела.

– Я не хочу, чтобы ты думал, будто чем-то мне обязан.

– Познакомившись с тобой, я понял, что ты не из тех женщин, которых легко уломать. – Вздохнув, он неосознанно прижал руку к груди в области сердца. – В любом случае мне приятно считать тебя здравомыслящим человеком. Если бы я не пересмотрел твою ситуацию после нашей близости и бездушно потребовал твоего немедленного отъезда, я бы подвел и себя, и тебя.

– Ну, я растрогана.

– Но, что бы ни случилось, не думай, будто я сожалею о том, что между нами произошло. Потому что я не сожалею.

Ее зеленые глаза ярко сверкнули.

– Этого больше не повторится. Поверь мне!

Ее слова спровоцировали его улыбку. Он подошел к двери, а потом обернулся и лениво протянул:

– Поживем – увидим, синьора. – Он вел себя так, словно этот вопрос был закрыт для обсуждения.

Решив не вспоминать секс с незнакомцем, Лили понимала, что это не так легко сделать. Она очень рисковала, потому что забыла об осторожности. К счастью, Бастиан не забыл о презервативе. По-видимому, в отличие от нее, он всегда готов к подобным ситуациям.

Она мысленно вернулась к тому волнению и удовольствию, которое доставил ей Бастиан. Расчесывая волосы перед старинным зеркалом в спальне, она тщательно изучила свое отражение. Лили поняла, что изменилась. Ее щеки стали румяными, а глаза широко раскрытыми и лукавыми.

Все еще ошеломленная, она вернулась к мольберту под потолочным окном. По крайней мере, ей не надо срочно уезжать с виллы. Решение арендодателя позволить ей остаться подольше предоставило Лили необходимую передышку, возможность обдумать ее затруднительное положение и принять решение.

Следующие несколько дней, делая иллюстрации для издательства, Лили стала регулярно выделять время на написание рассказов и рисунки к ним. Этот красивый итальянец бросил ей вызов, спросив, почему она не хочет писать и иллюстрировать рассказы сама. Чем дольше она думала об этом, тем больше хотела всерьез рассмотреть эту идею. Даже если это не сработает, она должна хотя бы попробовать.

После отъезда Бастиана в Бразилию она часто задавалась вопросом, почему вела себя с ним так раскованно. Но, вспоминая мгновенно вспыхнувшую между ними страсть, она ни о чем не жалела. Однако она не знала, как сумеет противостоять страсти, когда Бастиан вернется. Решится ли она снова с ним переспать?

Вероятно, Лили следует переехать в другой дом, который ей предложили. Вздохнув, она решила поговорить об этом с Альберто. Этот старик ей нравился, и она интуитивно знала, что он даст ей несколько полезных советов.

Через четыре недели после отъезда Бастиана из страны у Лили случилась задержка. После теста она поняла, что беременна.

Июль, август и сентябрь были зимними месяцами в Бразилии, но погода там была такая же, как в Абрुццо летом. Привычный к жаре, Бастиан едва замечал зной. Гораздо сильнее его занимала нестабильная ситуация, которую он оставил после себя дома.

Он привык к тому, что женщины вешаются ему на шею, но это никак не относилось к прекрасной и молодой арендаторше. Они сблизилась слишком быстро, словно их вела друг к другу какая-то невидимая сила.

Из-за того, что Лили не преследовала его, как остальные женщины, он не мог выбросить из головы эту потрясающую красотку. Нравится ему это или нет, но его дела с Лили далеки от завершения. Он считал дни до их встречи.

И на этот раз между ними все закончится.

У Лили было больше дел, чем обычно. Узнав о том, что беременна, она не только не сбавила темп в работе, но и попыталась сделать свой дом уютнее. Ее новое жилище было просторнее виллы и так же красиво оформлено.

Единственная проблема заключалась в том, что она еще не поделилась своими новостями с Бастианом. Он был по-прежнему в отъезде. Интересно, что он скажет, узнав о ребенке? Веро-

ятно, он решит, что она ждет от него денег и поддержки. При мысли об этом Лили вздрогнула. Она не желала, чтобы ее осуждал мужчина, особенно после ошибки, которую она совершила, выйдя замуж за Марка.

Но рано или поздно ее красивый арендодатель приедет, и она должна будет обо всем ему рассказать.

Что касается Альберто и его мнения по поводу переезда Лили в новый дом, он был воплощением доброты.

– Вы должны делать то, что подсказывает вам сердце, синьора, – произнес он. – Несмотря на то что сказал вам мой сын, паниковать не надо. Мы можем подождать, пока вы примете решение. Вы можете покинуть виллу в предложенное время или переехать в другой дом. Главное, чтобы вы были довольны. У нас не всегда были такие надежные и обаятельные жильцы, как вы, Лили.

Он прижал ее к своей груди и крепко поцеловал в обе щеки. Она очень полюбила этого человека. Ей нравились искорки радости в его карих глазах. Его доброта обнадеживала Лили.

Интересно, а Бастиан умеет так же успокаивать и обнадеживать, как его отец?

* * *

Бастиан метался по кухне. Альберто сидел в своем любимом кухонном кресле и терпеливо наблюдал за тем, как кипятится его сын.

– Мне не верится, что ты просто ее отпустил! – бушевал Бастиан. – Насколько я понял, она собиралась поговорить о проживании на вилле после моего возвращения из поездки. Кроме того, она говорила, что работа под потолочным окном ее вдохновляет. А вдруг ей стало тяжелее работать в новом доме?

Младший Каррера внезапно остановился, положил руки на обтянутые джинсами бедра и уставился на отца.

– Почему тебя вдруг так обеспокоили источники ее вдохновения? Раньше тебе было на это наплевать. Мы оба знаем, что виллу надо снести и на ее месте высадить рощи. Ты же говорил, что я был слишком мягок с ней. Я думал, ты хочешь, чтобы она уехала как можно скорее.

– Я хотел... Я хочу.

Чувствуя себя неловко, Бастиан нетерпеливо отвел со лба прядь волос. Каким образом Лили удалось довести его до такого состояния? Он снова подумал, что она, вероятно, околдовала его.

– Забудь о том, что я сказал. Если она довольна, то это устраивает всех нас, не так ли? Я заеду к ней позже, чтобы узнать, как она устроилась. И поблагодарю ее за сотрудничество!

Выдохнув, он сжал рукой плечо Альберто и взгляделся в его лицо.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Долорес говорит, что она следит за твоим питанием и сном. У тебя есть боли в груди?

Альберто нахмурился.

– Из-за вас я чувствую себя больным ребенком, который нуждается в круглосуточном уходе! Перестань суетиться из-за меня. Лучше сядь и расскажи о своей поездке в Бразилию. Она удалась?

Бастиан улыбнулся:

– Ты еще спрашиваешь! Тебе следует знать, что я никогда не отправляюсь в поездку, если она обречена на провал.

Глава 3

Бастиан уже давно не осматривал дома в этом районе, хотя знал, что их смотритель, Марио, позаботился о том, чтобы все было в идеальном состоянии. Бастиан с интересом рассматривал уютный особняк, в котором поселилась Лили.

Он был построен в стиле традиционного итальянского деревенского дома: внутри были восстановлены старомодные кирпичные потолки и прибавлены изысканные современные акценты. Кухня, спальни и ванные комнаты были особенно просторными, а вид на море – впечатляющим.

Земля перед домом, между бетонными плитами, была недавно вскопана под посадку растений. В отдельных местах уже взошли луковичные цветы розового, синего и желтого оттенков. Вероятно, цветы высадила Лили. Бастиан знал, что Марио никогда бы на это не решился.

Потирая рукой подбородок, Бастиан размышлял над изменениями во дворе дома и с удивлением обнаружил, что входная дверь открыта. Быстро постучав по деревянной панели проема, он открыл дверь.

– Есть кто-нибудь дома?! – крикнул он сначала по-итальянски, а затем по-английски.

– Это вы, Альберто? Я сейчас подойду.

При звуке голоса Лили он понял, как соскучился по ней. Его симпатичная арендаторша сидела спиной к нему за старинным столом из каштана и быстро рисовала на большом листе бумаги, прикрепленном к мольберту. Ее золотистые волосы были зачесаны ото лба и повязаны изумрудно-зеленым шарфом.

Бастиан обратил внимание на ее длинную, изящную шею. Он остановился, желая коснуться губами ее безупречной нежной кожи. К счастью, он вовремя сдержался, потому что Лили внезапно обернулась и взглянула на него.

И покраснела.

– Синьор Каррера... Я не знала, что вы вернулись из поездки. Когда вы приехали?

Положив карандаш, она поднялась на ноги и неосознанно пригладила рукой волосы. Сегодня на ней был белый топ без рукавов, открывающий взору ее тонкие загорелые руки, и широкие шелковые брюки абрикосового оттенка, которые слегка развевались, когда она двигалась.

Бастиан едва сдерживал желание.

– Вчера рано утром.

– Значит, ты еще не успел отдохнуть?

– Мысль о возвращении домой всегда меня ободряет, – ответил он.

– Ну... – Она указала на кухню. – Выпьешь чего-нибудь?

– Нет. Сейчас я ничего не хочу.

«Кроме тебя».

– Как тебе новое жилье? – спросил он.

– Оно мне нравится. Не знаю, почему я так переживала из-за переезда.

– Я рад. Вижу, ты работаешь. Не возражаешь, если я посмотрю?

– Пожалуйста. Это иллюстрация для новой книги.

Лили шагнула в сторону, и Бастиан вдохнул опьяняющий аромат ее тела. И вспомнил о том, что между ними было.

Он взглянул на захватывающий эскиз кота с огромными зелеными глазами.

– Это для чужой книги или для твоей собственной? – спросил Бастиан.

– Это имеет значение?

– По-моему, имеет. Рисунок очень хороший, и я бы предпочел видеть его в твоей книге.

– Почему?

Он сложил руки на груди и внимательно посмотрел на нее, обращая внимание на ее красоту и грацию и переполняясь удовольствием и удовлетворением.

– Две причины. Во-первых, я считаю, что твои рассказы наверняка так же талантливы, как твои рисунки. А во-вторых, рисунок слишком хорош, чтобы отдавать его кому-то еще.

Она кивнула.

– Ну, ты обо всем догадался. Я воспользовалась твоим советом, поэтому эта иллюстрация к одному из моих собственных рассказов.

– Значит, ты решила всерьез заняться писательством?

– Скажем так: я пытаюсь.

– А почему у кошки такое решительное выражение лица? – Он слегка улыбнулся.

– Тебе придется прочесть книгу, чтобы узнать. Если ее опубликуют.

– Почему ты не уверена, что ее опубликуют? Какое у нее название?

– Я бы назвала ее «Не говори, что не можешь».

– Этот совет ты получила в детстве?

Лили нервно пожала плечами и безуспешно попыталась улыбнуться.

– Да, но мне не всегда удавалось ему следовать. Однажды моя учительница дала мне этот совет во время школьной поездки во Францию, когда я разбудила ее ночью, потому что мне не спалось. Я боялась темноты. Сказав мне, что бояться нечего и я скоро вернусь домой, поэтому мне надо наслаждаться поездкой, а не волноваться, она предложила мне вернуться в постель и постараться уснуть. Тогда я сказала ей, что не могу.

– Сколько тебе было лет, Лили?

– Девять или десять.

– Большинство детей в таком возрасте нервничают вдали от дома. Я уверен, ты не одинока.

Она нахмурилась.

– У других девочек в комнате, похоже, не было проблем. Мне просто надо было быть смелее. Я чувствовала себя идиоткой.

– Ты не идиотка, – твердо сказал Бастиан. – Ты была просто ребенком. В любом случае я не сомневаюсь, что учительский совет тебе помог, если ты его запомнила. Возможно, ты решила преодолеть свои страхи сейчас?

– Хотелось бы.

– По-моему, недостаток веры в себя ранит тебя сильнее всего, Лили.

– Откуда ты так много знаешь обо мне, если мы совсем недавно встретились? – прошептала она. Все вокруг них замерло, словно в ожидании опасности. Оба понимали, что происходит. Бастиан отлично знал, что назревшая дискуссия потенциально опасна, как ручная граната, брошенная в комнату.

– Мне захотелось чего-нибудь выпить, – произнес он.

– Что ты будешь?

– Черный кофе с одной ложкой сахара.

– Я его сейчас приготовлю. А ты присядь.

Бастиан сел в кресло, сочтя его безопаснее дивана после того, что произошло между ними раньше. У него пересохло во рту, пока он ждал, когда Лили принесет напитки. Он еще не решил, что ей скажет.

Как объяснить причину того, что кажется неизбежным, когда они смотрят друг другу в глаза?

Кроме того, Лили не просто симпатичная молодая женщина, с которой он переспал, а потом ее быстро забыл. Их связь была более глубокой.

Лили вручила Бастиану кружку с кофе и села на диван.

Улыбаясь, он сделал глоток.

– Прекрасно. Именно такой кофе я люблю.

Она облегченно вздохнула:

– Я рада. Итак, как прошла твоя командировка?

Она не могла скрыть своего напряжения, и Бастиан легко это заметил. Приняв неожиданное решение, он поставил кружку на стол, потом вытер губы ладонью, наклонился вперед и уставился Лили в глаза.

– Мы не будем тратить время на разговоры о моей поездке. Мы оба знаем: нам надо обсудить то, что произошло до моего отъезда.

Из всех сценариев возвращения харизматичного Бастиана, которые представляла себе Лили, реализовался самый нелепый. Ее затошнило. Вероятно, от сильного аромата травяного чая, который она себе заварила.

Поставив кружку с чаем на стол, Лили обхватила себя руками за талию. Ее живот еще не округлился, но грудь заметно отяжелела.

Она внимательно осмотрела Бастиана. Она ни на секунду не забывала о том, какой он красивый. С волнистыми темными волосами, соблазнительными карими глазами, длинными ресницами и подтянутым, мускулистым телом, он стал бы желанным натурщиком для любого великого художника или скульптора.

– Я не знаю, чего вы от меня хотите, синьор Каррера, – сказала она.

В его карих глазах мелькнуло удивление.

– Мы снова общаемся как арендодатель и арендатор? Ты думала над тем, что произошло между нами? Или ты считаешь, что мы должны вести себя так, будто вообще не произошло ничего необычного?

Лили не могла притворяться, будто ее не волнует то, что произошло между ней и Бастианом. Она смутилась сразу, как только поняла, что ее неожиданный визитер не Альберто, а его неимоверно привлекательный сын. Она часто фантазировала о том, что скажет ему, когда увидится с ним снова, но растерялась и почти потеряла дар речи. А ведь она еще не рассказала ему о далеко идущих последствиях их короткого и незапланированного дня удовольствия.

– Я не говорю, что мы должны действовать так, будто ничего не произошло, – произнесла Лили. – Сказать по правде, нам это не удастся.

– Что ты имеешь в виду? – Бастиана переполняла сумасшедшая надежда и тревога. – У тебя кто-то есть? Поэтому ты хочешь забыть о том, что произошло?

Обида в его голосе ошеломила Лили. Заправив в свободный пучок прядь светло-золотистых волос, она ответила:

– У меня никого нет. И мне не удастся забыть то, что случилось.

– Тогда в чем дело? – Он положил руки себе на колени, словно приготовился немедленно вскочить на ноги и встретиться с неприятностями.

Лили нервничала, ее сердце колотилось как отбойный молоток. Подняв голову, она смело встретила сердитый взгляд итальянца.

И сказала себе, что сейчас не время бояться.

– Я жду от тебя ребенка.

Глава 4

Бастиян нарушил напряженное молчание резким вопросом:

– Ты беременна? – Он подошел к ней, его небритый подбородок дрогнул. – Не надо так шутить.

Ее сердце забилося быстрее. Без сомнения, Лили оказалась в одной из самых сложных ситуаций в жизни. Ей было труднее, чем в тот момент, когда она наконец сказала Марку, что хочет с ним развестись.

– Когда ты узнала, что беременна?

– Вскоре после твоего отъезда. У меня случилась задержка.

– Ты сделала тест? – Бастиян приблизился к ней, и она ощутила чувственный аромат его лосьона после бритья.

Лили с силой прикусила губу.

– Да, я его сделала. Я купила тест в местной аптеке. Но в нем не было необходимости. Я достаточно хорошо чувствую свое тело.

Пригладив руками волосы, Бастиян задумался. Потом он резко отошел от Лили. Сложив руки на груди, он заговорил с тревожным спокойствием:

– Выход только один: ты выйдешь за меня замуж.

– Что? Но это безумие!

– Почему? Тебя удивляет, что я хочу поступить с тобой благородно? Или ты против нового брака после своего развода?

– Откуда ты это знаешь?

– Я догадываюсь.

Застигнутая врасплох, Лили не хотела ничего объяснять. Она не могла смириться с предложением Бастияна.

– Мы не можем пожениться, – сказала она. – Мы едва знакомы. Ты мой арендодатель, а я твой арендатор. У нас нет личных отношений. Между нами был только...

– Горячий, незапланированный секс? – попыток он и выгнул бровь.

– Я бы назвала это неожиданной близостью. – Лили покраснела, как школьница. Ей не верилось, что Бастиян готов узаконить их отношения ради ребенка. Это просто невозможно. Он – богатый землевладелец, а она...

– Главное – это ребенок. Хотя мы еще не знаем, много ли у нас общего, мы по крайней мере физически совместимы. Учитывая это, я считаю, тебе стоит всерьез обдумать идею стать моей женой.

Она вздрогнула от негодования.

– В мире полно матерей-одиночек. И вообще...

– Продолжай!

– Я не хочу, чтобы кто-то определял мою судьбу. – Поднявшись на ноги, она инстинктивно прижала руку к животу, словно защищая себя и драгоценного ребенка. – Я не ожидала, что ты предложишь пожениться. Я сама отвечаю за себя и принимаю решения, и я намерена самостоятельно растить этого ребенка. Как бы это ни было трудно.

– В таком случае ты усложнишь себе жизнь. По-моему, ты зря отказываешься. Кроме того, я отец ребенка. – Он смотрел ей в глаза. – Почему ты не захотела сделать аборт? На твоём месте многие женщины предпочли бы избавиться от ребенка.

Лили испытала шок.

– Мы с тобой плохо знаем друг друга, но я уже считаю этого ребенка своим ребенком. Я уже люблю его. И я очень этого хотела, с самого начала.

– Я рад это слышать. – Он говорил с нескрываемым удовлетворением. – Как отец ребенка, я намерен выполнить свой долг и поддержать вас обоих.

– Ты не должен этого делать. Мы живем в двадцать первом веке, а не в Средневековье! Скривившись, Бастиан не удивился ее ответу.

– По-твоему, прежде отцу ребенка хотелось содержать его мать? Мне кажется, что лучше распределить свои роли и следовать им.

– Зачем? – огрызнулась она. – Ты вообще хочешь быть отцом?

Он пронзил ее стальным взглядом.

– Это не главное. Мы будем иметь дело с тем, что у нас есть. Я буду выполнять свои обязанности, а не убегать от них. Я сделаю то, что считаю правильным, и позабочусь о своей семье.

Честно говоря, Лили нравилось, что Бастиан называет ее и ребенка своей семьей. И она восхищалась тем, что он признал свою ответственность. Бывший муж показал ей, что люди редко выполняют подобные обещания.

Вздохнув, она снова села и прижала к животу мягкую бархатную подушку.

– Несмотря на все, что ты говоришь, я думаю, нам надо больше времени на раздумья. Ты только что вернулся из поездки. Ты говорил, что собираешься заниматься землей, когда вернешься. Твоя семья живет этим, и я прекрасно понимаю, что для тебя это важнее всего.

Он слегка насмешливо поднял брови.

– Ты думаешь, я поверю, будто твои потребности для тебя не в счет? Я еще ни разу не встречал таких женщин, как ты.

Лили покраснела, от обиды ее сердце забилось чаще.

Она не желала знать о его опыте общения с женщинами. Сама мысль о том, что он обнимает кого-то еще, была для нее ненавистна.

– Слушай, я же сказала, что мне не нужна твоя помощь, и я не шутила. Мне важна независимость. Предыдущий брак научил меня тому, что для мужчины его личные потребности важнее потребностей его женщины.

Бастиан покачал головой:

– Мне очень жаль, если у тебя был такой опыт. Большинство итальянцев гордятся тем, что заботятся о своих женщинах и детях. Семья для нас важнее всего.

Собственные слова о семье напомнили Бастиану о потере матери и последствиях ее смерти для него и отца. Хотя он никогда не знал ее, не было и дня, чтобы он не думал о том, как изменилась бы его жизнь, если бы он получал ее любовь и заботу.

Все эти годы Альберто был один. Он был самым добрым и любящим мужчиной в мире, но он потерял единственную женщину в своей жизни, которую по-настоящему любил. Он никогда не пытался заменить ее другой, потому что его жена была для него идеалом.

Бастиан боялся, что ему тоже суждено потерять жену во время ее родов. К счастью, его чувства к Лили не были такими, какие связывали его родителей. Он не будет рисковать своим сердцем, когда они с Лили поженятся. Он позаботится о ней и станет лучшим мужем. Но в конечном счете их союз станет браком по расчету.

– Я думаю, Альберто был для тебя удивительным отцом, – тихо сказала Лили.

– Да, это правда.

– Но ты иногда тосковал по матери?

– Это он тебе об этом сказал? – Бастиан старался скрывать эмоции и говорить безразличным тоном. Его огорчало, что отец поделился с Лили такими личными переживаниями. Ведь она всего-навсего арендаторша.

– Он упомянул об этом в одном из наших разговоров.

– Ну, нам не приходилось подолгу скучать, – произнес Бастиан. – У меня есть две тети и несколько двоюродных братьев. И еще мой отец нанял Долорес. Вокруг нас было немало людей.

Не поверив Бастиану и почувствовав необъяснимую грусть, Лили взяла свою кружку с чаем и понесла ее на кухню. Бастиан пошел за ней следом.

Она ополоснула кружку и вздрогнула, когда Бастиан неожиданно протянул руку и взял ее за предплечье. На секунду его прикосновение показалось ей касанием пламени. Из ее головы вылетели все мысли.

Выключив кран и поставив кружку, она осторожно повернулась к Бастиану лицом.

– Чего ты хочешь?

– Как ты познакомилась со своим бывшим мужем?

У нее екнуло сердце.

– Мы встретились на ужине, который устраивала моя подруга, – неохотно ответила она.

– А потом?

– Ну, эта подруга всегда знакомила меня с мужчинами, потому что считала меня отшельницей. Во всяком случае, мы с Марком встретились и сразу понравились друг другу. У нас было несколько свиданий, вскоре он предложил мне выйти за него замуж. Моя подруга была убеждена, что это хорошая идея. По ее мнению, брак с Марком был намного лучше моего одиночества.

– Твоя подруга считала, что он спасет тебя от одиночества?

– Не пойми меня неправильно, но он мне действительно понравился. Он был очарователен, внимателен и добр ко мне. Но довольно скоро после того, как мы сошлись, я начала понимать, что поторопилась выйти за него замуж. Во-первых, он работал брокером в Сити и мы были слишком разными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.